

На лице Сяо Чантяня появилась слабая улыбка.

Поскольку они оба любили живопись и каллиграфию, он должен был слишком сильно подчеркнуть этикет. Вот почему человек перед ним так нервничал.

Сяо Чантянь все понял, поэтому он сразу нашел тему для разговора.

Пока есть общая тема, даже молчун может говорить красноречиво и без конца.

Это поговорка с его родины.

— Работа старшего — самая реалистичная картина, которую я когда-либо видел. Глядя на нее, я чувствую, что нахожусь в ней. Мне кажется, будто я в море огня и соприкасаюсь с этим миром пламени.

Линь Шеньинь быстро ответила с выражением почтения.

В этой картине была воплощена высшая и великая Дао огня. Даже она не смела смотреть на нее долгое время. Наблюдая за ней долго, она почувствовала, как ее глаза начинают гореть и болеть.

Даже ее божественное сознание начинало болеть.

Все это было из-за того, что она была обожжена законом огня. Если она продолжит смотреть, это станет чрезвычайно опасным.

— Там еще есть некоторые недостатки.

Сяо Чантянь покачал головой. Хотя он был великим каллиграфом, оригинальный создатель этой картины был не очень хорош. В некоторых аспектах он не справился с этим хорошо.

Например, свет и тени по краям огня и использование линий.

По тому, как он рисовал, можно было сказать, что этот человек обладал превосходными навыками в живописи, но он, вероятно, был просто любителем, а не настоящим художником. В противном случае он бы заметил эти детали.

Конечно, возможно также, что у него не было хорошей основы.

Хотя Сяо Чантянь отремонтировал картину и закрыл недостатки другими методами, этой картине вечно не хватало внутреннего очарования, которое было трудно восполнить.

— Недостатки? — Линь Шеньинь была ошеломлена. Перед ней стояла Живопись пламени Наньмин, и она была наполнена свирепым духом как с точки зрения искусства, так и с точки зрения Дао огня.

Она действительно не могла придумать никаких недостатков.

— Да.

— У оригинального создателя этой картины не было хорошей основы, что привело к трудностям в постпроизводстве.

— Это как дом. Положить фундамент легко, но он недостаточно прочен. Какой бы шикарной ни была постройка, она станет хрупкой после сильного ветра.

Сяо Чантянь объяснил спокойно и терпеливо.

— Старший, вы имеете в виду...? — Линь Шеньинь нахмурила брови. Ее лицо было полно сомнений.

Несмотря на то, что то, что сказал Сяо Чантянь, было чрезвычайно легко понять, и она даже что-то поняла, она все еще не могла понять это точно.

— Скажу так. Например, есть горы, реки и леса.

— Только бесчисленное множество существ может построить этот мир.

— Однако, когда бесконечное пламя поглощает все в мире, оно не может существовать само по себе.

— Итак, в этом заключается недостаток этой картины с пламенем.

Сяо Чантянь терпеливо объяснил.

Хотя на этой картине чрезвычайно реалистично изображалась свирепость пламени, на ней был только огонь.

Как гласит поговорка, уединенный инь не может расти, а уединенный ян не может существовать. Если бы существовало только пламя, как этот участок пламени мог бы гореть так сильно?

— Даже если бы было добавлено два небольших камня, это могло бы выглядеть резко и неудобно, однако вся картина вдруг стала бы более чарующей, гармоничной и изысканной.

Выражение лица Сяо Чантяня изменилось, он взял Кисть из пера феникса и добавил на картину еще два штриха.

Он добавил кусок травы. После того, как огонь прогорел, она стала смоляно-черной. Трава была безжизненной, оставив лишь несколько древесных щепок.

Однако в сознании Линь Шеньинь, внутри бесконечного пламени, хотя трава была сожжена до такой степени, что в ней не осталось никаких признаков жизни, когда дул порыв ветра, вырастала новая трава.

Трава была темно-зеленого цвета и твердой. По сравнению с предыдущей травой она была крепче и ярче.

Затем огонь продолжал гореть, и луг снова потерял свою жизненную силу. Однако трава снова выросла, и цикл повторился.

Трава росла сильнее, а огонь становился всё жарче. Они уничтожали друг друга, но при этом полагались друг на друга и выживали!

Вдруг ее выражение изменилось, а глаза загорелись. Она внезапно поняла.

«Точно. Я учусь играть на цитре. Какой бы вид музыки я ни выбрала, я хочу добиться

совершенства».

«Но подобно этому пламени передо мной, как говорят, инь сам по себе не будет долго расти. Я стремлюсь к совершенной музыке, но что, если будет больше шума?»

Ее выражение изменилось, и она захотела попробовать играть на цитре от души!

Ей не нужно было заботиться о многочисленных неудачах или дисгармонии нот. Ей не нужно было беспокоиться о дисгармонии одной ноты. Она просто вернется в свое изначальное состояние.

«Я буду счастлива, когда буду играть на этом инструменте. Я буду играть, когда буду счастлива! Нет необходимости следовать каким-либо правилам и ограничениям, только радость в моем сердце».

Когда Лянь Шэньинь подумала об этом, в ее сознании возникла цитра. Она закрыла глаза и начала играть на воображаемой цитре.

Мириады нот зазвучали одновременно.

Словно она вернулась во времена, когда она только прорвалась к царству Небесных испытаний, сопровождаемая музыкой цитры. В то время она всё ещё играла на цитре по велению сердца.

Однако после стольких лет стремления к более высоким сферам, ее разум был сосредоточен на том, как играть высшую ноту. Как использовать музыку, чтобы достичь более высокого уровня и пробиться в более высокое царство совершенствования?

Под этим незаметным влиянием она забыла о душевном состоянии, в котором находилась, когда впервые соприкоснулась с цитрой!

Разве не благодаря любви к игре на цитре она смогла так быстро прорваться в царство Небесных испытаний?

Если она счастлива, она будет играть на цитре.

Это понимание возникло в её сердце.

Жужжание!

Длинная цитра в её сознании неожиданно зажужжала. Ей не нужно было играть на ней, но она уже могла создавать чарующую музыку.

Звуки цитры зазвучали сами по себе. Лянь Шэньинь погрузилась в эту чарующую музыку, и преграда в её дантянь исчезла бесследно!

В этот момент её основа совершенствования снова пробилась!

Пятый уровень царства Небесных испытаний!

Лянь Шэньинь внезапно открыла глаза. Взгляд её просиял, а лицо озарилось радостью.

Всего за несколько дней она прорвалась с третьего уровня на пятый?

Она раньше даже не смела об этом мечтать!

Всё это благодаря старшему! Этот старший был слишком устрашающим!

«Спасибо вам за руководство, старший», — поспешно выразила свою благодарность Лянь Шэньинь.

«Пустяки. Всего лишь мелкая уловка», — равнодушно улыбнулся Сяо Чантянь.

Ремесло живописи и каллиграфии было весьма мелким по сравнению с великим Дао бессмертных совершенствующихся.

А у него была всего лишь поддержка системы и некоторое понимание живописи и каллиграфии.

«Чай готов», — в этот момент Му Цзюхуан подошла с двумя чашками чая.

«Пожалуйста, угощайтесь», — Му Цзюхуан поставила две чашки чая на стол перед Лянь Шэньинь и Сяо Чантянем.

«Цзюхуан...» Лянь Шэньинь обомлела, увидев Му Цзюхуан. Она была ошеломлена.

Это была император Цзюхуан.

«Что она здесь делает?»

Однако как раз в тот момент, когда Лянь Шэньинь собиралась встать, Му Цзюхуан улыбнулась и жестом попросила её сесть и не шуметь.

Только тогда Лянь Шэньинь ошарашено села.

Однако она никогда не думала, что великий император, сильнейший человек на континенте Тяньюань, будет подавать чай.

«Вы знакомы?» — спросил Сяо Чантянь, увидев реакцию Лянь Шэньинь.

«Был храм до этого, мы тогда встречались», — первой заговорила Му Цзюхуан. Это было грандиозное событие Династии Девяти Фениксов и грандиозное событие восхождения Му Цзюхуан на престол!

Старший — уединенный эксперт. Мы не можем раскрыть нашу личность как бессмертные культиваторы. Иначе, если мы потревожим покой Старшего, последствия будут невообразимыми". В то же время Му Цзюхуан передала сообщение Лянь Шэньинь, используя ее жизненный дух.

Лянь Шэньинь получила передачу жизненного духа и кивнула.

"Цзю'эр, раз уж ты его знаешь. Почему бы тебе не присесть и не поболтать с ним?" - спросил Сяо Чантянь.

"Мастер, на кухне еще что-то готовится. Я вас покину. Продолжайте ваш разговор", - произнесла Му Цзюхуан и вернулась на кухню.

"Ладно", - согласился и кивнул Сяо Чантянь.

Лянь Шэньинь ошарашенно смотрела на спину Му Цзюхуан. Она была шокирована: "Старший,

она..."

Лянь Шэньинь не ожидала, что Великая Императрица Цзюхуан только что подавала чай. Она даже обратилась к Старшему как к мастеру...?

"О, она моя служанка, Цзю'эр", - слегка улыбнулся Сяо Чантянь.

"Служанка?" - все существо Лянь Шэньинь остолбенело.

Даже Великая Императрица была служанкой этого Старшего. Этот Старший действительно ужасающий!

Это был главный эксперт человеческой расы, и она подавала чай?

Лянь Шэньинь была чрезвычайно шокирована.

Когда Лянь Шэньинь все еще пребывала в шоке, за дверью двора внезапно раздался очень нежный голос.

"Можно ли попросить спасти моего дедушку?"

Это была маленькая девочка, которой, как казалось, было всего восемь лет. Она несла на спине тело взрослого человека, а глаза ее сверкали от слез. Ее лицо было залито слезами, и она выглядела испачканной.

Этой маленькой девочкой была Син Лин'эр. Она несла тело даоса Син Юня и следовала за черепахой.

Потому что она чувствовала, что черепаха настолько сильна, что тот, кто мог убить ее дедушку, не смог бы убить его, он сможет спасти ее дедушку!

Когда Сяо Чантянь и Лянь Шэньинь услышали голос, они оба посмотрели в сторону двери.

Затем увидели Син Лин'эр и даоса Син Юня.

"А? Кто-то ранен?"

Сяо Чантянь посмотрел и увидел в руках Син Лин'эр даоса Син Юня. В этот момент даос Син Юнь был весь покрыт ярко-красной кровью. Его белый халат был окрашен в красный цвет, и он выглядел ужасно.

Как будто он мог умереть в любой момент.

"Помоги спасти этого человека. Внесите его внутрь", - сказал Сяо Чантянь, глядя на Лянь Шэньинь. Он хотел, чтобы Лянь Шэньинь помогла ему принести тяжелораненого даоса Син Юня в дом.

Однако Лянь Шэньинь подумала, что Сяо Чантянь хочет, чтобы она одна несла даоса Син Юня. Поэтому Лянь Шэньинь встала и подошла к двери маленького двора.

Она одной рукой подняла даоса Син Юня.

Когда Сяо Чантянь увидел эту сцену, он вспомнил, как Му Цзюхуан несла Е Фана, и был слегка шокирован.

"Почему все женщины здесь такие сильные?"

<http://tl.rulate.ru/book/91533/3923806>